Я схватил Босса за запястье.

«Ч-Что? К-Ким Хаджин? Зачем ты схватил меня за р-руку?» — смущённо пролепетала Босс.

Однако в данный момент мне было наплевать на это. Я думал только об одном — как нам выбраться отсюда живыми.

Не отпуская Босса, я прыгнул на крышу здания неподалеку.

«Ким Хаджин!»

После нашей безупречной посадки Босс стряхнула мою руку. Она выглядела скорее смущённой, чем злой.

«Тебе следует хотя бы объяснить мне, что происходит».

«Босс, трансформируйся».

«...Что?»

У нас осталось совсем немного времени. Я решил поторопить её использовать трансформацию Яши.

«Скорее!»

Разница до и после трансформации была невероятна. Ее физическая сила увеличится как минимум в два, а магическая сила более чем в три раза. Даже Курукуру не сможет убить трансформировавшуюся Босса одной атакой.

«...»

Босс вопросительно наклонила голову, но послушалась.

Её глаза покраснели, а теневой доспех уплотнился.

С момента Отката прошла только одна минута.

Грохот...

Однако в этот момент я почувствовал сильную вибрацию.

Время Пуль снова активировалось без моих указаний.

Может трансцендентные чувства Курукуру как-то позволили ему ощутить изменения в потоке времени?

Всё началось намного быстрее, чем раньше.

Кажется, я недооценил Курукуру.

Швааааа...!

Из-под здания что-то вырвалось. Появившись, существо подпрыгнуло, пробивая здание насквозь. Курукуру разорвал стальные рамы, разрушил лестничные клетки, пролетая через десятки этажей. Уже через мгновение он достиг крыши.

Фрагменты разрушенного здания взметнулись в воздух. Однако они не падали вниз.

В мире остановленного времени свободно мог двигаться только Курукуру.

Но на этот раз ситуация была другой.

Между его прошлой и нынешней атакой есть одно большое отличие.

Босс в режиме Яши могла видеть его движения. Она выпустила свою магическую силу, чтобы помешать Курукуру и сокрушить тело насекомого, что рвалось к ней.

«...?»

Однако в движениях Курукуру было что-то странное. Его атаки были сосредоточены на другую сторону.

Там стояла не Босс, а я.

В какой-то момент Курукуру решил переключиться на меня.

Страх мгновенно охватил моё тело, я сразу же попытался использовать свой ультимативный скилл.

Но прежде, чем я смог высвободить силу души, коса Курукуру настигла меня.

...Это плохо.

Эфир поставил передо мной барьер, однако коса Курукуру просто прошла через него.

Его сверкающая коса была нацелена только на "физическое" тело.

Это смертоносное оружие, в сочетании с молниеносной скоростью, невозможно было ни избежать, ни остановить.

Хруст—

Вскоре острый клинок пронзил мое сердце.

Хотя время текло очень медленно, боль охватила меня довольно быстро.

Начиная с моего сердца, она быстро распространилась даже в самые отдаленные уголки моего тела.

Я упал назад, мир в глазах перевернулся, а сознание начало быстро размываться.

Всего один удар Курукуру, и моё сердце уничтожено.

Я чувствовал, как звуки мира плавно отдаляются от меня.

Я рухнул на землю со всё ещё широко раскрытыми глазами.

Последним, что я увидел, была Босс.

Волны её магической силы атаковали Курукуру.

[Англия — Букингемский Дворец]

Тем временем Рэйчел смотрела на ребенка на своих коленях.

Z-z-z-z-z...

'Так откуда же она?' — в очередной раз подумала принцесса, уставившись на крепко спящую Эвандель.

Ким Хаджин сказал ей, что Эвандель родилась из семечка. Он также объяснил, что она очень похожа на Рэйчел и воспринимает её как свою мать, потому что кормления использовалась именно её кровь.

Конечно, в это было трудно поверить. К тому же, она чувствовала своего рода обиду на то, что он открыл ей существование ребенка только сейчас, четыре года спустя.

«Уннн...»

Но всё это уже не имело значения.

Когда этот ребенок был рядом, Рэйчел чувствовала спокойствие, позволяющее ей отложить в сторону обязанности и тяжелое бремя, которое сильно давило на неё. Просто глядя на Эвандель, из глубины ее сердца поднималось чувство привязанности.

Возможно именно это чувство и называли... счастьем.

Рэйчел мягко улыбнулась и погладила Эвандель по лбу.

Мягкая кожа, золотые волосы, красивые ресницы и сверкающие голубые глаза... всё в ней было прекрасно.

«Люди подумают, что она твоя дочь».

Рэйчел подняла голову в сторону знакомого голоса. Там стояла А Хэ-Ин. Герцогиня улыбнулась и продолжила:

«Тогда её отец — Ким Хаджин?»

«...Кхм-кхм».

Не давая надлежащего ответа, Рэйчел просто сухо кашлянула. Если бы ей нужно было выбрать мать и отца, то так бы и было, но она не хотела заходить так далеко.

... Или, может быть, всё было бы в порядке, если бы она зашла чуточку дальше.

А Хэ-Ин прервала её излишние мысли.

«В любом случае, предполагаю, что ты уже слышала всё от Ким Хаджина».

«Да, я слышала, что вы отвечаете за обучение Эвандель».

Учителем Эвандель была не кто иная, как А Хэ-Ин. Когда она впервые услышала об этом от Ким Хаджина, она была удивлена, но, увидев талант Эвандель своими глазами, она почувствовала, что это естественный выбор.

Продолжая гладить Эвандель по щеке, Рэйчел добавила:

«Пожалуйста, не будьте с ней слишком суровой».

«Хуха. Суровой? Ты не знаешь, насколько коварен этот ребенок».

«...Пардон?»

«Скорее всего она уже не спит и просто притворяется, чтобы оставаться рядом с тобой так долго, как только сможет».

Рэйчел невольно опустила взгляд на Эвандель. Рядом с плотно закрытыми глазами Эвандель, с виска, стекал холодный пот.

«...»

Рэйчел сделала вид, что не заметила, и подняла голову.

«Видишь? Она не спит».

«Нет, она спит как убитая».

Когда Рэйчел покачала головой, и А Хэ-Ин прищурилась.

«Ты даже сама все больше и больше становишься ребенком».

Хааа...

Вздых А Хэ-Ин удлинился.

Рэйчел ещё раз погладила Эвандель по голове и посмотрела на часы.

Почти восемь часов.

Вот-вот наступит время идти на работу.

«На работу?»

«Да».

Рэйчел решила путешествовать между Кривоном и Землей каждый день, чтобы быть с Эвандель. Монстры и бедствия обычно появлялись в поздние часы, поэтому она оставалась в Кривоне с 8 вечера до 8 утра.

«И как там обстоят дела в Кривоне?»

«Всё ненамного лучше».

Рэйчел вздохнула. Она так же беспокоилась о Кривоне, как и об Эвандель. Всё будет кончено только после того, как они победят все 9 бедствий и закроют Врата Бедствий.

«Хотя нет, на самом деле, все стало немного лучше».

Но в последнее время кое-что изменилось.

«Речь о новом рыцаре, которого ты упоминала раньше?»

«Да».

Рэйчел кивнула. Как и сказала А Хэ-Ин, к Королевским Рыцарям присоединился новый Игрок.

«Она специализируется на крупномасштабных войнах».

Она была достаточно сильна, чтобы удвоить боевую мощь рыцарей. Рэйчел мягко улыбнулась, думая о своём новом юниоре.

«Если бы она продолжала подниматься на Башню, она легко стала бы Рангером. Я благодарна ей за помощь».

В становлении Рыцарем Кривона было много преимуществ, но были и недостатки. Королевская Семья заставляла подписывать контракт, где один из пунктов гласил: «Я не покину Кривон, чтобы подниматься на Башню».

«Ммм, и как ты говорила её зовут?»

Услышав вопрос Герцогини, Рэйчел легко ответила.

«Шин Джахюк».

[Этаж 8-3, Кривон, Королевский Дворец Аталос]

«Апчхи!»

Чин Сахюк, попивая чай громко чихнула.

'Обо мне, что, сейчас кто-то говорит?'

Она потёрла нос рукой и подняла свою чашку.

«Ну, так это правда, что Ким Хаджин напал на Пандемониум?»

«Да, ходят такие слухи, Рыцарь Шин Джахюк-ним. Это самая свежая информация, всего 3 часовой давности», — саркастично ответил Бэлл.

Но Чин Сахюк сохранила спокойствие.

Теперь сарказм и поддразнивания почти не беспокоили её, вероятно потому, что она перенесла слишком много стыда и унижений. Первый раз проглотить свою гордость очень тяжело, но во второй раз уже куда легче.

«Неважно, Сахюк, как там у тебя с ОБ?»

«Почти хватает».

Прямо сейчас у неё было 100 000 ОБ. Еще немного, и она наконец сможет усилить свою уникальную Особенность.

«Ты не собираешься изучать скиллы?»

«Я не смогу сохранить свой ультимативный и даже уникальный скилл, потому что уже

умерла».

Если Игрок умер в Башне хотя бы раз, ультимативный и уникальный скиллы уже нельзя будет использовать снаружи.

И, по мнению Чин Сахюк, остальные скиллы были довольно скучными, поэтому она не чувствовала, что они ей нужны.

«Мм. Это правда. Вы с Руми уже умирали по одному разу».

Бэлл кивнул и сделал глоток чая.

«Вау~ Он и правда вкусный».

Черный чай королевской семьи был великолепен, что неудивительно, поскольку он был 5 уровня.

«Я возьму немного с собой... Хах?»

Внезапно странное чувство охватило Бэлла, посылая электрические удары по всему его телу.

Это была не его интуиция, а [Базовый Скилл — Отслеживание]. Лицо Бэлла сразу же помрачнело.

«Что?» — спросила Чин Сахюк, всё ещё держа в руке свою чашку.

«...Сахюк».

Услышав его торжественный голос, Чин Сахюк сразу же подумала:

'Этот ублюдок снова пытается меня обмануть.'

«Даже не смей...»

Несмотря на то, что уже начала говорить, она всё равно оглянулась. Конечно, Ким Хаджина там не было.

Она также проверила окно, чтобы ещё раз убедиться.

Никого.

Лицо Чин Сахюк сразу же дьявольски исказилось.

«Разве я не говорила тебе не шутить со мной?»

«У тебя же всё ещё есть та бусина, которую я дал тебе в прошлый раз, верно?»

Однако Бэлл всё ещё был серьезен.

Только тогда Чин Сахюк понял, что он не шутит.

Она скрестила руки и спросила в ответ.

«Какая бусина?»

«Та штука, которую я дал тебе раньше».

«Что? Тот кошачий колокольчик?»

«Да, он».

[Кошачий Колокольчик (ур. 6)]

Этот предмет позволял владельцу мониторить физическое состояние цели, где бы он ни находился. Если её цель — Ким Хаджин — окажется рядом с этим предметом, колокольчик засветится синим цветом, а если будет серьёзно ранен — красным.

Этот предмет был удивительного 6 уровня, но Бэлл заполучил его для Чин Сахюк, чтобы она могла спать спокойно.

«Ну, и что с ним?»

«...Достань его».

Чин Сахюк нахмурилась, но сделала, как ей сказали.

Изначально прозрачный колокольчик, теперь был окрашен в черный цвет.

В тот момент, когда Бэлл увидел его, он понял, что произошло. В то же время он был сбит с толку.

Это было совсем не то, чего он ожидал.

'Почему, почему так внезапно?'

«Какого черта. Теперь он весь чёрный. Что это значит?»

Не красный и не синий.

Чёрный.

Бэлл в оцепенении ответил на вопрос Чин Сахюк.

«Я думаю... Ким Хаджин мертв».

«...Че, чего?»

Тем, кто удивился больше всех, была Чин Сахюк.

Пальцы, что плотно сжимали чашку, ослабли, позволяя ей, хаотично вращаясь, упасть на пол.

Кланн—

Фрагменты разбитой чашки и чай, что был внутри, разлетелись по всему ковру.

Но им обоим наплевать на это.

«Чт— О чем, черт возьми, ты говоришь?»

Чин Сахюк уставилась на Бэлла и продолжила.

«С чего, с чего бы этому сукиному сыну умирать?»

Это невозможно.

Кто-то достаточно сильный, чтобы уничтожить её всего одним ударом, теперь мёртв? Это просто не имеет никакого смысла. Если он и умрёт, Чин Сахюк верила, что это произойдёт от

её руки.

Так как же он умер?

«Ты опять издеваешься надо мной?»

«Нет, на этот раз я говорю правду. Смотри, колокольчик полностью чёрный».

«Что за— Объясни так, чтобы это имело смысл. П-почему этот ублюдок внезапно мертв?!»

Несмотря на её крик, Бэлл продолжил молчать. Он тоже этого не ожидал. Ким Хаджин был не из тех парней, что могут внезапно умереть.

«...Б**ть!»

Чин Сахюк громко выругалась, открывая магазин системы.

Она быстро приобрела [Билет для Возвращения на Землю].

Она не колебалась.

Он, что, действительно мертв? Если так, то кто его убил?

Что за ублюдок убил ее заклятого врага?

Чтобы узнать ответы на свои вопросы, Чин Сахюк разорвала билет.

[Сущность Пролива, Офис Главного Стратега]

Мирный полдень.

Ю Ёнха как обычно работала, но друг получила запрос на видеозвонок.

—...Это не Оппа.

Это первое, что сказала Чэ Наюна, когда она ответила на звонок.

Сердце Ю Ёнхи напряглось, когда она услышала эти слова.

«...Прости?»

Но она быстро обрела спокойствие.

Брат Чэ Наюны, Чэ Чинун.

Хотя она выяснила об этом гораздо быстрее, чем ожидал Ю Ёнха, вполне естественно, что Чэ Наюна узнает (или в данном случае не узнает) своего брата.

«О чем ты говор...»

—Я видела материалы дела. Труп на фотографии принадлежит не Оппе. Кто-то заменил его тело другим.

«Не может быть».

—Это правда. Поверь мне. Я уверена.

Ю Ёнха широко распахнула глаза, пытаясь казаться удивленной.

Но она уже знала все это.

Человека, который заменил тело Чэ Чинуна, звали Ким Чжунхо, судебно-медицинский патологоанатом, ответственный за это дело.

Чэ Шинхюк приказал ему кремировать тело Чэ Чинуна, но вместо этого патологоанатом решил спрятать его.

—Судебный патологоанатом, ответственный за это дело, — Ким Чжунхо. Но я не могу выяснить, где он.

Ю Ёнха тоже пыталась найти Ким Чжунхо.

Но с тех пор, как это случилось, он был полностью вне поля зрения, а информаторы, которым она поручила найти его, были уничтожены Чэ Чучхолом.

«...В самом деле?»

—Да. Он исчез сразу же после дела моего брата. Даже Ким Хосоп не смог его найти, поэтому я решила сама поискать его.

Но Чэ Наюна отличалась от неё.

Даже Чэ Чучхоль не такой бессердечный, чтобы убить свою единственную внучку. Таким образом, Чэ Наюна была, пожалуй, единственным человеком во всем мире, что мог найти Ким Чжунхо.

«Ты справишься?»

—Да. Последнее место, где его видели, находится не далеко от Гималаев. Поэтому я думаю, что он прячется где-то в горах. Я уже купила билет до туда.

«...»

—Как только уеду, я, вероятно, какой-то время буду не в состоянии связаться с тобой. Я позвонила, чтобы сказать об этом. Хуху.

Чэ Наюна смело улыбнулась.

Но видя свою подругу в таком состоянии, Ю Ёнха лишь почувствовала, как потяжелело её сердце.

—Ах, уже моя очередь. Я должна идти. Пока.

Чэ Наюна закончила разговор до того, как Ю Ёнха успела что-нибудь сказать.

Последнее, что она увидела, был портал в Индию.

«Хаа...»

Ю Ёнха глубоко вздохнула, уставившись на пустой экран.

Ее вздох распространился, словно дым, и заполнил ее кабинет.

[Пандемониум, Восточный регион]

Прямо во время заката произошла короткая битва.

По времени она продолжалась только минуту или около того. Битва скоростей закончилась так же быстро, как и началась.

В итоге...

Босс стояла в оцепенении, держа в руке лапу насекомого.

Хотя она вышла победителем, рука не была трофеем. Ей удалось оторвать одну из рук, но она не смогла полностью прикончить нападавшего.

«...»

Она устремила взгляд на то, что осталось от разрушающегося здания.

Зарево заходящего солнца уже угасло, и парень, неподвижно лежащий на крыше, погрузился во тьму. Однако этого парня уже нельзя было назвать человеком.

Всё, начиная от плеч и до таза, включая его сердце, было разрезано пополам.

Это несомненно был труп.

«...»

Однако она не могла отказаться от надежды. Она не могла принять, что он стал таким; что он мертв.

Все произошло в одно мгновение, и мир по-прежнему ощущался так, словно она спит.

Она, нерешительными шагами, пошла к нему.

Её ноги двигались не так, как она им приказывала. Она чуть не упала несколько раз, но, наконец, сумела встать перед ним.

Но реальность была ещё жёстче.

Его тело было разрезано пополам, а кровь полностью покинула его тело.

Она в оцепенении посмотрела на него и рухнула перед ним.

Её голова полностью опустела, а левая рука двинулась сама по себе. Рука, на которой было кольцо, что он ей дал, теперь лежала у него на лбу.

Его кожа была холодной, такой холодной, что она испугалась. Она боялась этого неизменного холода.

Её страх превратился в боль, боль, которая разорвала сердце пополам.

«Ах...»

Дрожа в агонии, в её голове появились мысли.

Это повторение прошлого?

Потерять кого-то только для того, чтобы осознать, что он был... дорог мне?

Внезапно мир вокруг помутнел.

Только тогда она поняла, что по ее лицу текут слёзы.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/730787>